

УДК 347.19
ББК 67.404.013

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

С.М. Алтухова

Статья посвящена исследованию правового статуса единоличного исполнительного органа. Проводится классификация органов юридического лица. Доказывается, что орган юридического лица не является его представителем.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, юридическое лицо, директор, генеральный директор, представитель.

Каждое юридическое лицо обладает признаком организационного единства, который подразумевает наличие органов, составляющих определенную структуру.

О.С. Иоффе отмечал, что сущность признака организационного единства «... состоит в том, что внутри организации складывается такая система отношений, благодаря которой она становится единым целым, возглавляемая соответствующим органом – единоличным (например, директором) или коллегиальным (например, правлением). Организационное единство юридического лица обычно выражается в уставе (положении), которым определяется также круг возлагаемых на него функций» [3, с. 469].

Органы юридического лица наделяются определенным объемом правомочий в соответствии с законодательством, а также внутренними документами общества.

Органы юридического лица могут классифицироваться по различным основаниям. Назовем некоторые основания классификации. В зависимости от состава органы юридического лица делятся на единоличные и коллегиальные. Единоличный орган осуществляет свои функции самостоятельно. В то же время коллегиальный орган принимает решения

и осуществляет какую-либо деятельность на основе мнения лиц, входящих в состав этого органа, или их большинства.

В зависимости от способа формирования органов можно выделить выборные и формируемые иным способом. Так, генеральный директор может избираться общим собранием, советом директоров или наблюдательным советом. Такой орган, как общее собрание, состоит из участников, включенных в реестр акционеров [4, с. 318].

В зависимости от компетенции можно выделить волеобразующие и волеизъявляющие органы. Первые формируют волю юридического лица (общее собрание, совет директоров), а вторые выражают эту волю вовне и своими действиями приобретают права и обязанности для самого акционерного общества (директор, генеральный директор). В связи с таким делением можно также указать на различие между представительными органами и органами, не наделенными возможностями представлять юридическое лицо во внешних отношениях [10, с. 469].

По функциям разделяются органы юридического лица, осуществляющие общее руководство деятельностью, и органы исполнительные, осуществляющие оперативное руководство [4, с. 318].

Также можно выделить органы управления и органы контроля за деятельностью юридического лица.

Может сложиться впечатление, что каждый орган юридического лица действует самостоятельно, независимо от других органов, в пределах своей компетенции. Однако это не так. Все органы образуют систему, ее структурные единицы подчинены единой цели, взаимодействуют друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние. Система (от греч. *systema* – целое, составленное из частей; соединение) – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [1].

Юридическое лицо как организация – это не просто совокупность органов; организация как единое целое обладает иными свойствами, чем набор функций составляющих ее элементов.

Положение единоличного исполнительного органа юридического лица весьма своеобразно. С одной стороны, директор (генеральный директор), обладая известной самостоятельностью, в качестве общего правила исполняет волю других органов – общего собрания, совета директоров, подчиняется им, подконтролен им. С другой стороны, с точки зрения всех третьих лиц только директор, генеральный директор представляет в обществе, только он заключает сделки, и именно его действиями общество приобретает права и обязанности. Роль данного органа акционерного общества в реализации принципов корпоративного управления представляется значительной.

В науке нет единого мнения по поводу того вопроса, является ли единоличный исполнительный орган юридического лица его представителем.

По мнению Б.Б. Черепихина, «... в известном смысле можно считать, что и орган *представляет* юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и т. д. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган *представляет* от имени *юридического лица*» [10, с. 472].

Аргументация приведенного положения вполне убедительна. Утверждение о том, что орган юридического лица есть его представитель, приводит к отождествлению положения представителя по доверенности и органа

юридического лица. Полномочия органа юридического лица несомненно гораздо шире, при этом он самостоятелен в своих действиях и решениях. «По сравнению с индивидуальным представительством полномочия органа превышают меру всякого представительства. Юридическое лицо может посредством своих органов постановлять и приводить в исполнение такие решения, при которых безусловно требуется собственная деятельность субъекта, и вменение актов чужой воли немислимо» [8, с. 100].

Н.Н. Пахомова полагает, что действия единоличного исполнительного органа основаны не на представительстве, а на презумпции закона, предполагающей эти действия «действиями» юридического лица [7].

В то же время существует точка зрения, в соответствии с которой единоличный исполнительный орган является законным представителем юридического лица. Так, например, Г.В. Цепов отмечает, что в действиях органа юридического лица есть все признаки представительства: сделка совершается одним лицом (представителем) от имени другого (представляемого), создание, изменение, прекращение прав и обязанностей по сделке происходит у представляемого. Утверждается, что представительство заключается в представлении чужих интересов, расцениваемых как объективные потребности, в способности лица осознать и удовлетворить такую потребность, а не в реализации воли представляемого. Поэтому действия лица, исполняющего функции единоличного органа, необходимо оценивать как особый вид представительства [9, с. 90–91].

Схожего мнения придерживается и А.Я. Ганижев, который утверждает следующее. «Рассмотрение органа юридического лица в качестве его представителя наиболее обоснованно по следующей причине. Уставное представительство – это отдельный вид представительства (наряду с законным и добровольным), основанный на положениях закона и учредительных документах юридического лица, схожий по своим признакам с законным представительством. Он имеет особенность: юридическое лицо как представляемое лицо дееспособно, а необходимость привлечения представителя обусловлена особой природой такого субъекта права, как юридическое лицо» [2].

А.Я. Ганижев аргументирует свою позицию, в частности, тем, что в качестве особых представителей юридического лица можно рассматривать только его исполнительные органы в случаях, когда они вступают во внешние отношения с третьими лицами [2].

Однако полномочия органа юридического лица нераздельны, его статус един как для внутренних, так и для внешних отношений. Поэтому полагаем, что он не может меняться в зависимости от того, какие конкретно функции орган исполняет. Также приводится довод о том, что отношения представительства между юридическим лицом и его органом возникают, как правило, на основании трудовых отношений между юридическим лицом и конкретным физическим лицом – работником [2]. Вместе с тем не во всех случаях единоличный исполнительный орган юридического лица и само юридическое лицо находятся в трудовых отношениях. Например, если функции единоличного органа выполняет управляющий, то отношения оформляются гражданско-правовым договором.

Если рассматривать отношения между представителем и представляемым, то всегда в этих отношениях участвуют два субъекта. В данном случае субъект один – юридическое лицо. В большинстве случаев единоличный орган юридического лица отождествляется с самим юридическим лицом. Хотя нельзя не согласиться с тем, что закон непоследователен в определении статуса органа юридического лица. Несмотря на то что орган юридического лица не рассматривается как самостоятельный субъект права, однако в некоторых случаях именно на орган юридического лица может быть возложена гражданско-правовая ответственность. Но заметим, что причиной этого феномена скорее всего служит очевидная возможность возникновения конфликта интересов лица, на которое возложены функции единоличного исполнительного органа, и интересов юридического лица. Поэтому полагаем, что все-таки большинство аргументов свидетельствует о том, что орган юридического лица не рассматривается законом как представитель юридического лица и в действительности не обладает всей совокупностью признаков представителя.

Подоплекой данного спора служит существование различных теорий относительно правовой природы юридического лица.

Хотелось бы особо отметить, что данный спор имеет не только теоретическое значение. Принятие той или иной точки зрения относительно статуса единоличного исполнительного органа юридического лица обуславливает применение той или иной правовой нормы.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Высший Арбитражный Суд РФ занимает последовательную позицию, не рассматривая орган юридического лица в качестве его представителя. Например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 декабря 2005 г. № 9341/05 суд указал следующее:

Согласно статье 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица.

В силу этой нормы органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, соответственно, выступать представителями юридического лица.

Такой же вывод и по тем же основаниям сделан в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2000 г. № 9507/99, от 09 февраля 1999 г. № 6164/98 и некоторых других. В то же время нижестоящие арбитражные суды руководствуются зачастую иными правилами. Так, Л. Кунин приводит следующий пример:

Арбитражный суд Архангельской области в своем решении от 7 марта 2000 г. № А05-863/00-58/20 (с изм. от 13 июля 2000 г.) отмечает, что «в соответствии с пунктом 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Директор общества нарушил это требование, поскольку заключил договор от имени истца, исполнительным органом которого он являлся и от имени которого совершал сделки в силу занимаемого положения в пользу себя лично как предпринимателя. При этих условиях заключенный им договор на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации также является ничтожным» [5].

Суды общей юрисдикции в силу специфики рассматриваемых дел меньше сталкиваются с необходимостью определять статус органа юридического лица. Тем не менее данный вопрос был затронут в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 года. На вопрос о том, можно ли составить протокол об административном правонарушении при отсутствии представителя юридического лица, был дан ответ: «...Законными представителями юридического лица являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами» [6].

Таким образом, в судебной практике отсутствует единообразный подход к определению положения единоличного исполнительного органа. Представляется более обоснованной позиция Высшего Арбитражного Суда РФ. Наиболее весомым является то обстоятельство, что представитель, действуя в интересах представляемого, опосредованно выражает его волю. В то же время орган юридического лица, наделенный собственной компетенцией, сам формирует и выражает собственную волю. Единоличный исполнительный орган обладает целым комплексом прав и обязанностей, которые позволяют определять поведение юридического лица во всех отношениях с третьими лицами. Положение единоличного исполнительного органа юридического лица не может быть сведено к положению его представителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Ганижев, А. Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве / А. Я. Ганижев // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 110–117. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Иоффе, О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
4. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2005. – 476 с.
5. Кунин, Л. Юридические лица – фикционисты против реалистов: двойственность представительства в корпоративных органах / Л. Кунин // Бизнес-адвокат. – 2004. – № 10. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 5. – С. 46–52.
7. Пахомова, Н. Н. Положение единоличного исполнительного органа в системе органов юридического лица / Н. Н. Пахомова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Суворов, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. – М. : Статут, 2000. – 299 с.
9. Цепов, Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г. В. Цепов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89–93.
10. Черепяхин, Б. Б. Органы и представители юридического лица / Б. Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2001. – С. 469–479.

THE LEGAL STATUS OF THE SOLE EXECUTIVE BODY OF THE LEGAL PERSON

S.M. Altukhova

The article is devoted to the study of the legal status of a sole executive body. The classification of bodies of the legal person is given. It is proved that the body of the legal entity is not its representative.

Key words: individual executive body, legal person, director, director-general, representative.